

На следующий день, несмотря на то, что Ратока чувствовал себя истощенным и немного больным, он притащил свое тяжелое тело и принес семена, которые прихватил вчера с собой, чтобы встретиться с Элис.

Семена Ратока были слегка розоватыми и размером с его руку. И хотя их нельзя есть сырыми, но, если семена сварить, они становились сладкими и вкусными.

“Некоторые растения хороши для восстановления тела” вспомнил Ратока слова сестры, которая научила его этому. А из-за того, что у Элис было слабое тело, он подумал, что эти семена будут идеальными для нее.

Стараясь держаться в тени как можно дольше, чтобы избежать жары, Ратока размышлял над тем, ждет ли до сих пор его Элис, так как он очень давно не навещал ее.

Но когда он пришел в сад, то увидел, что Элис смотрит из окна с удрученным выражением лица, и его сердце быстро забилося.

"Госпожа Элис!"

Он бросился к ее окну и позвал ее. Как только Элис увидела Ратоку, ее выражение лица стало удивительным и радостным.

"Госпожа Элис!"

Приветствие, которое он слышал взамен, было точно таким же, как и его. Ратока ненавидел это приветствие, но из-за того, что Элис была невероятно рада, Ратока даже не возражал против него. Хотя ему не нравилось то, что Элиза изменила имя на свое собственное, но теперь, когда Ратока думает об имени Элис, это его больше не раздражает.

"Извините, что я ничего вам не сказал и не приходил в гости."

"Нет, не беспокойся об этом... Но я волновалась из-за того, что так долго тебя не было. С тобой что-то случилось?"

Элис была очень рада, что с ним было все в порядке, это было очевидно, и ее ослепительная улыбка заставила Ратоку почувствовать себя виноватым. Он дал повод Элис беспокоиться о нем, и он также сомневался, будет ли она ждать его, поэтому он снова опустил голову и извинился.

Затем он протянул ей свой подарок, пытаясь заставить себя чувствовать себя лучше.

"Эм, это... Я собрал их для тебя."

Он крепко держал семена, а его сердце снова начало биться быстрее. Так как комната Элис находится на втором этаже, ему придется бросить их ей.

А что, если она скажет, что ей семена не нужны? Его сердце бешено колотилось. В конце концов, она дворянка. А если они ей не понравятся? На эти семена не посмотрели бы даже большинство простолюдинов.

Пока Ратока нервно ждал, Элис в замешательстве наклонила голову. Затем она дрожащему Ратоке удивленно задала вопрос:

"Собрал? Ты, о чем?"

Это был такой неожиданный вопрос, от чего мозг Ратоки больше не в состоянии был обрабатывать информацию.

"Эм...А?"

Ратока мог только ответить приглушенным голосом, и смотреть на Элис пустым взглядом. Между ними наступила тишина.

Она спросила, ты, о чем? Хотя он услышал ее вопрос и сделал пять глубоких вдохов, чтобы ему как-то стало легче, он все еще не понимал полностью ее вопрос.

Чтобы выжить, в детстве некоторые странные вещи Ратока считал нормальными, однако, дворяне обычно не готовят пищу для себя, и, кроме того, Элис всегда была больна и росла в ограниченных условиях, поэтому она вообще не имела понятия о повседневной жизни.

Вдруг из ее комнаты послышалось хихиканье и Ратока напрягся.

Когда его перевели в казармы, он забыл о том, что ему сказали не подходить к особняку. Хотя было очевидным, что особняк был предназначен для жизни дворян.

И это было одной из причин, по которой он сначала держался в тени, когда приходил сюда. Да и не было никакой гарантии, что кого-нибудь не окажется рядом с Элис.

"В чем дело, Майя? Почему ты так смеешься?"

"...Ничего, госпожа. Просто я уверена, что ваш друг по имени Элис, должно быть, очень шокирован. Извините."

Пока Ратока стоял как парализованный, Элис начала снова говорить, не обращая на это никакого внимания. Другой голос спокойно ответил Элис.

"Различные растения и фрукты съедобны, и их можно собирать, это и называется сбором. Когда госпожа Элиза рассказывала вам истории о своем проживании в казармах, она, конечно же, упоминала об этом"

"Да... Так вот что означает слово сбор"

Из-за того, что Элис поняла, о чем идет речь, она счастливо улыбнулась и повернулась к Ратоке. Ратока мгновенно улыбнулся в ответ, но чувствовал, что его щека все еще дергается.

Этот человек в комнате Элис, должно быть, уже знал о Ратоке, который уже много раз приходил к ней в гости. Он, должно быть, каждый раз молчал, когда Ратока навещал ее. Ратока удивился тому, что он всегда слушал их разговоры, не показывая своего присутствия.

Ратока всегда думал, что эти приятные, мирные разговоры принадлежат только ему и Элис. И он также чувствовал, что есть что-то даже священное в этом.

Щека Ратоки все также дергалась и сложные эмоции переполняли его.

Элис - дворянка и, конечно, дворяне должны быть привыкли к тому, что кто-то другой слушает их разговоры, это естественно для них.

Она не знала, что означало слово "сбор", и это было нормально для Элис, и для нее Ратока не сказал и не сделал ничего вообще плохого.

Однако она сильно отличалась от принятого образа дворянки, но он чувствовал, что Элис действительно дворянской крови. Это его сильно впечатлило, и он помнил, что та сестра с презрением относилась к такой категории людей.

“Что-то случилось?”

Элис посмотрела на Ратоку, склонив голову в изумлении.

“Ничего, я в порядке...”

Они стояли в таком положении по отношению друг ко другу, что казалось, между ними возникла какая-то странная аура, от чего Ратока мягко отвел взгляд от Элис.

<http://tl.rulate.ru/book/873/289758>